

УДК 903.01

МОРФОЛОГИЯ НАЗЕМНЫХ ЖИЛИЩ ЗАПАДНОЙ ЧУКОТКИ: ОТ МЕЗОЛИТА К СОВРЕМЕННОСТИ

© 2021 Г.К. Данилов

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук, Санкт-Петербург

Статья поступила в редакцию 17.11.2021

Исследование систематизирует имеющиеся данные о жилищных каменных выкладках западной Чукотки. Используются опубликованные материалы, результаты полевых наблюдений автора, полученные в ходе комплексных палеогеографических полевых работ, выполнявшихся экспедициями СВКНИИ ДВО РАН за последнее десятилетие. Легкое мобильное жилище, конструкция которого предусматривает необходимость фиксации покрытия из шкур с помощью камней, является неотъемлемым элементом ландшафта на рассматриваемой территории с глубокой древности и вплоть до настоящего времени. Остающиеся после разборки жилищ каменные выкладки являются важными структурными элементами разновременных археологических памятников региона. Сравнительный анализ древних жилищных выкладок из камней позволяет прийти к заключению, что конструкция каркасных жилищ на рассматриваемой территории со временем менялась. Наиболее ранние каменные выкладки, оставшиеся от жилищных конструкций, относятся к эпохе мезолита. Архитектура мезолитических жилищ, по всей видимости, отличалась от круглого типа конструкций более позднего периода. Анализ морфологии изученных конструкций и этнографические свидетельства позволяют предположить долгое бытование жилищ типа чума и полусферы на территории западной Чукотки с последующим появлением жилища типа яранги, облик которой, предположительно, сформировался не менее 200 лет назад

Ключевые слова: Чукотка, жилище, выкладка, этно-археологический ландшафт, структуры.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-132-141

Введение

Западная Чукотка – часть древней берингийской суши, через которую проходит ряд магистральных водных артерий и горных долин, обеспечивающих широкий коридор миграционных путей дикого северного оленя. Это издревле привлекало сюда охотников и собирателей прошлого. Позднее территория активно осваивалась кочевыми оленеводами, хотя охота долгое время оставалась существенной составляющей их системы жизнеобеспечения.

На протяжении как минимум последних восьми тысяч лет неотъемлемым элементом ландшафта здесь было и остается легкое мобильное жилище, конструкция

которого предусматривает необходимость фиксации покрытия из шкур в приземной части с помощью камней. Остающиеся после разборки жилища каменные выкладки являются важными структурными элементами разновременных археологических памятников региона (рис. 1).

Эта территория является значительным по площади регионом на крайнем северо-востоке Азии. Ее северная граница проходит по побережью Восточно-Сибирского моря от мыса Баранова на западе до мыса Биллингса на востоке. Территория включает в себя центральные районы Чукотки с ее южной периферией - верховьями и средним течением реки Анадырь. Ее западная окраина – бассейны притоков реки Колымы: Малого и Большого Анюя, Омолона. Эти

Данилов Глеб Константинович, младший научный сотрудник. E-mail: gleb.danilov.spb@gmail.com

Рис. 1. Карта расположения исследуемой территории и основных археологических памятников, упомянутых в тексте статьи

обширные пространства объединяют разнообразные типы ландшафтов и несколько природных зон - от арктических тундр побережий до северных районов зоны леса.

Первые археологические исследования на западной Чукотке были проведены в 1787 году участником Северо-Восточной географо-астрономической экспедиции Г.А. Сарычевым.

Им были обследованы жилища на Большом Барановом мысу, принадлежащие культуре морских охотников-зверобоев¹. Позже, в 1946 году, эти памятники исследовались А.П. Окладниковым. Существенным дополнением в наших представлениях о мобильных и стационарных жилых конструкциях Северо-Востока Азии служат работы российских и советских этнографов, а также землеописания исследователей XVII-XIX веков^{2,3,4,5,6}.

В начале XX века Г.У. Свердруп описывает несколько объектов – предположительно, остатков жилищ - на западном берегу острова Айон, относя их к культуре эскимосов⁷. Позже они были обследованы, и одно из них раскопано Н.Н. Диковым. Проводимые Диковым Н.Н. в 1950-1970 годах археологические разведки и раскопки на Чукотке лишь незначительно затронули западную ее часть. Огромный вклад в изучение древностей западной Чукотки внесла М.А. Кирьяк, которая долгое время возглавляла Западно-Чукотский археологический отряд Северо-Восточной Азиатской комплексной археологической экспедиции СВКНИИ ДВО РАН. Результатом работ отряда стали десятки открытых и изученных памятников. Был получен ряд радиоуглеродных датировок, в том числе для древнейшего на данный мо-

мент памятника региона - комплекса стоянок на реке Тытыльваам с возрастом 9820 ± 40 BP (CAMS 80789)⁸. В ходе планомерных исследований изучены стоянки эпохи мезолита, а также раннего и позднего неолита. В контекстах древних стоянок зафиксированы комплексы археологического материала, которые можно охарактеризовать как места установки легко разборных мобильных жилищ со следами проживания. К наиболее легкоинтерпретируемым сохранившимся элементам конструкций относятся кольцевые выкладки периметра жилища и очаги. Оба типа выкладок имеют широчайшее распространение по всей Арктике^{9,10,11,12}. На протяжении последних десяти лет в ходе проведения комплексных палеогеографических и геологических работ был задокументирован ряд одиночных и групповых скоплений жилищных кладок, имеющих разные морфометрические показатели.

В статье предпринята попытка систематизации данных о жилищных каменных выкладках западной Чукотки. А также обоснования существования в прошлом типа жилища, отличного от современной чукотской яранги. В поставленные задачи входил анализ полученных ранее опубликованных результатов и наблюдений автора.

Материалы

Сравнительный анализ данных о конструктивных особенностях древних жилищ, изученных на археологических памятниках западной Чукотки, дает немногочисленный, но весьма показательный фактический материал.

Наиболее ранние конструкции, оставшиеся от установки временных жилищ, зафиксированы на стоянке Тытыль I на одноименном озере. Комплекс расположен внутри полуострова, сильно вдающегося в наиболее узкую часть озера, через которую проходит оленья плавь. Памятник представляет археологически гомогенный комплекс, отнесенный на основании типологии к эпохе мезолита¹³.

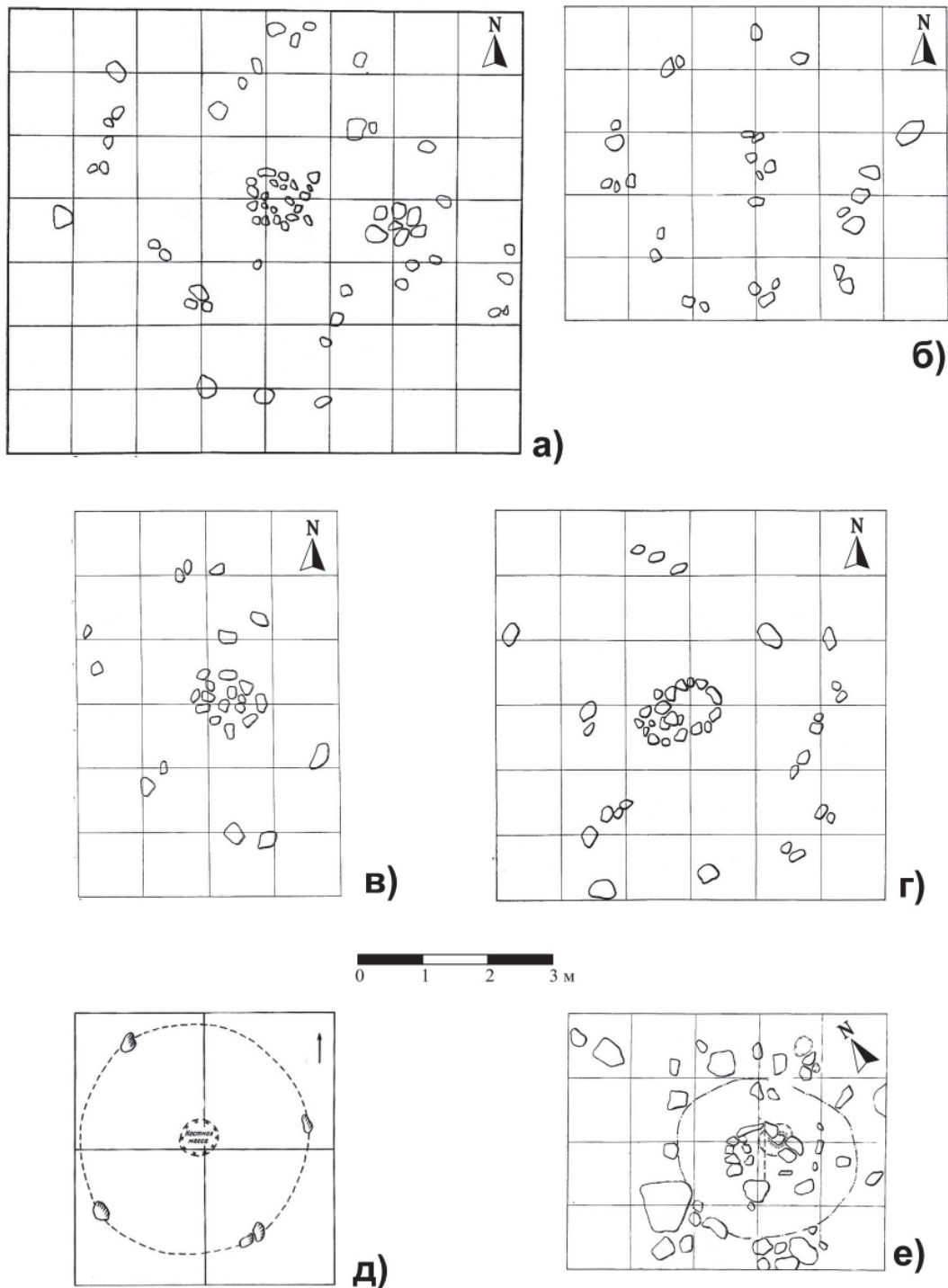
Четыре структуры, представляющие остатки жилищных конструкций, распо-

ложены в ряд по оси запад - восток вдоль берега озера. Расстояние между кольцевыми кладками составляет от 12 до 45 метров. Внутри периметра всех кладок находятся очаги. Еще четыре структуры, представляющие остатки очагов, расположены в межжилищном и прилегающем пространстве и составляют единую линию с жилыми конструкциями. Расстояние между крайними очагами «стойбища» около 165 метров. Как отмечено автором раскопок, в геометрии выкладок жилых конструкций «просматривается сочетание прямых и овальных отрезков»¹⁴. Судя по чертежам форма структур не является округлой или овальной, а скорее может быть описана как неправильные многоугольники, каждый со своими особенностями, но при этом вписанные в круг с определенным диаметром (рис. 2).

Контур жилища №1 выполнен из валунов разной размерности: крупные занимают отдельные позиции в структуре объекта, а более мелкие объединены в группы по 2-3 камня. Конструкция имеет крестообразную форму с лучами, ориентированными север - юг, запад - восток и вписывается в круг диаметром шесть метров. Лучи конструкции имеют «карманообразную» форму шириной около двух метров и глубиной до полутора метров. Центральную позицию в структуре выкладки занимает очаг, сложенный из мелких камней с дополнительной кладкой внутри. Восточный «карман» дополнен еще одной закрытой очажной кладкой из валунов, совпадающих по размерности с крупными камнями контура жилища.

Жилище №2 имеет форму пятиугольника, который может быть вписан в окружность диаметром пять метров. Стороны многоугольника имеют приблизительную длину 2,4-2,6 м. Конструкция разрушенного очага занимает центральное положение внутри периметра жилища. Контур выкладки также выполнен из валунов разной размерности, объединенных в группы по 2-3 штуки.

Периметр жилища №3 имеет овальную форму, вытянутую с севера на юг. Длина его

Рис. 2. Схемы жилищных каменных выкладок, исследованных М.А. Кирьяк на археологических памятниках Западной Чукотки:

- а) стоянка Тытыль 1, жилище 1; б) стоянка Тытыль 1, жилище 2;
- в) – стоянка Тытыль 1, жилище 3; г) – стоянка Тытыль 1, жилище 4;
- д) Большой Нутенеут II; е) – Раучувагытгын I

составляет 4,2 метра, ширина 2-2,5 м. Размерность строительного материала довольно однородна и близка по размерности к валунам внутренней очажной кладки. Контур жилища выложен отдельными и сгруппированными в пары камнями.

Четвертое жилище комплекса Тытыль I имеет схожие черты с первой постройкой. Выкладка вписана в окружность диаметром 5,5 метра, имеет серповидный (ломаный) силуэт. Наибольшее расстояние между камнями по оси север – юг, центральные камни

западной стороны придвинуты к очагу, восточные, наоборот – отдалены. Более мелкие камни периметра образуют группы по два – три камня, часть из которых уложена вдоль одной оси, образуя ряды. Очаг занимает центральное место и имеет типичную для данного памятника конструкцию с дополнительно пристыкованной кладкой. Кладки очагов, находящихся вне жилого пространства, имеют сходное устройство.

Ранненеолитический однослойный памятник Большой Нутенеут II, расположенный в верховьях реки Яблон (бассейн реки Анадырь), находится на поверхности конечной морены высотой 5–6 метров¹⁵. Комплекс включает в себя каменный инвентарь ранненеолитического облика и остатки конструкции жилища¹⁶. Контур каменной выкладки обозначен пятью валунами размером 20–30 см, образующими окружность диаметром 3,5 метра (рис. 2 д). Культурный слой, содержащий артефакты, залегал внутри площади жилища, в центре располагалось кострище и пятно костной массы¹⁷. По углю (предположительно, из отдельного очага вне жилища) для стоянки была получена датировка 2910 + 100 BP (МАГ – 1095), которая не была опубликована автором раскопок¹⁸.

Наиболее поздним из раскопанных памятников с жилищными выкладками на западной Чукотке является стоянка Раучувагыттын I, расположенная на берегу одноименного озера.

Памятник находится на мысовидной поверхности, возвышающейся на 5–6 метров над урезом воды, при впадении истоков реки Раучуа в озеро с юга. Всего при раскопках выделено четыре жилищных пятна, но только одно из них имеет наружную кольцевую выкладку – жилище в пункте 2¹⁹. Выкладка состоит из восьми примерно равноудаленных друг от друга валунов размером 25–50 см. Диаметр реконструируемого основания жилища составляет около трех метров. Очаг расположен в центре, его кладка нарушена (рис. 2 е). Памятник отнесен к финальному этапу ымаяхтахской культуры и

имеет радиоуглеродный возраст 2500 + 100 BP (МАГ- 902)²⁰.

В ходе многолетних междисциплинарных исследований, проводимых Чукотским полевым отрядом лаборатории геологии кайнозоя и палеомагнетизма СВКНИИ ДВО РАН (г. Магадан), был выявлен ряд объектов, представляющих собой обособленные или входящие в комплексы кольцевые выкладки жилищ. География пунктов широка и занимает территории между вышеописанными археологическими памятниками западной Чукотки. Объекты располагаются в широком спектре ландшафтов, преимущественно на сухих слабозадернованных плакорах. Размерность материала, использованного для сложения конструкций, соответствует размерности наиболее доступного в ближайшей округе сырья. Разнообразие форм конструкций в этно-археологическом ландшафте центральной и северо-западной Чукотки невелико. Каменные выкладки, остающиеся после установки яранг современного типа, имеют округлые, но не имеющие правильной формы очертания с размерами, варьирующими от 5 до 8,5, реже до 10 метров в диаметре, иногда с выраженным в виде отдельной структуры очагом (рис. 3, 4). Такие формы фиксировались только в комплексах объектов и постоянно наблюдались автором визуально на местах временных стоянок оленеводов, которые по имеющемуся мусору можно отнести к стоянкам 1930 – 2000 годов XX – XXI века.

К другому типу жилищ или их разновидности можно отнести конструкции, имеющие форму практически правильного круга диаметром от 3,5 до 5,5 метра. В части зафиксированных структур присутствуют закрытые очаги округлой формы, в которых внутренняя площадь прикрыта камнями поверх угольной массы. Объекты второго типа встречаются как единично, так и группами.

Одним из наиболее представительных объектов является комплекс Чаанай, включающий в себя 37 различных сложений из камня и рога северного оленя. Он располо-

Рис. 3. Современная яранга на Западной Чукотке. Фото автора

Рис. 4. Каменная выкладка, остающаяся после разбора современной яранги. Западная Чукотка. Фото Д.В. Петрова

жен на абразионном уступе, прилегающих к нему склонах и на вершине юго-западного отрога Чаанайского массива, выходящего на правый берег реки Чаун.

В комплексе зафиксировано пять структур от разборных жилищ. Четыре из них представлены выкладками периметра яранг современного облика диаметром от 5 до 10 метров. Пятая структура (GD 030) диа-

метром 4 метра относится ко второму типу жилищ.

Один из пяти контуров выложен на поверхности современного субстрата, остальные довольно сильно задернованы.

Конструкция GD 030 сложена из скальных отдельностей, доступных на ближайших каменных развалах поверхности холма. Используются камни от 10 до 50 см в

поперечнике. Более мелкие обломки расположены скоплениями, образующими группы по 2 – 4 камня на дуге окружности. Очажная кладка отсутствует.

Структурами второго типа являются выявленные группы в верховьях реки Мильгывеем и среднем течении реки Раучуа. Группа Мильгывеем 1 состоит из 5 выкладок диаметром 4,9-5 метров и расположена на щебнисто-галечной наклонной поверхности конуса выноса правого притока реки Мильгывеем. Одна из структур имеет закрытый очаг диаметром 0,5 метра, у двух других наличествует подчеркнутый пристыкованными снаружи валунчиками вход. В очаге древесный уголь хорошей сохранности. Для строительства использованы валуны размером 15-40 см, которые довольно плотно уложены по диаметру окружностей, расстояние между ними не превышает 20 – 50 см. Камни конструкций очень слабо погружены в подстилающий субстрат, покрыты лишайниками (рис. 5).

Отдельные разрозненные кольцевые структуры в количестве 2 штук отмечены в верховьях реки Мильгывеем, их диаметр составляет 3,9-4,0 метра.

На реке Раучуа группа объединяет три структуры (Раучуа 18-87; 18-88; 18-89) пра-

вильной окружности 4-4,5 метра в диаметре (рис. 6). Конструкции расположены на правом борту долины реки Раучуа, занимают поверхность выположенной седловины отрога массива Ольховатый камень на высоте около 60 метров над урезом воды. В двух из них присутствуют закрытые очаги диаметром до 0,5 метра. Под камнями уголь хорошей сохранности и остатки несгоревшей древесины. Контур всех трех конструкций выполнен из плитчатых скальных отделенностей размером 20-50 см, уложенных на расстоянии 30-70 см друг от друга. Часть каменных плит подверглась морозобойному расслоению и растрескиванию. Расстояние между жилищами составляет 20 и 60 метров.

Конструкция на обрыве Поворотный (левый берег реки Юрумкувеем, бассейн реки Анадырь) расположена на субгоризонтальной поверхности древней конечной морены в 70 метрах над урезом реки. Выкладка диаметром 4 метра сложена из валунов размером 20-30 см, собранных здесь же на дневной поверхности. Строительный материал в огромных количествах сосредоточен в теле морены. Валунчики лежат на равноудаленном расстоянии 70-100 см друг от друга. На дневной по-

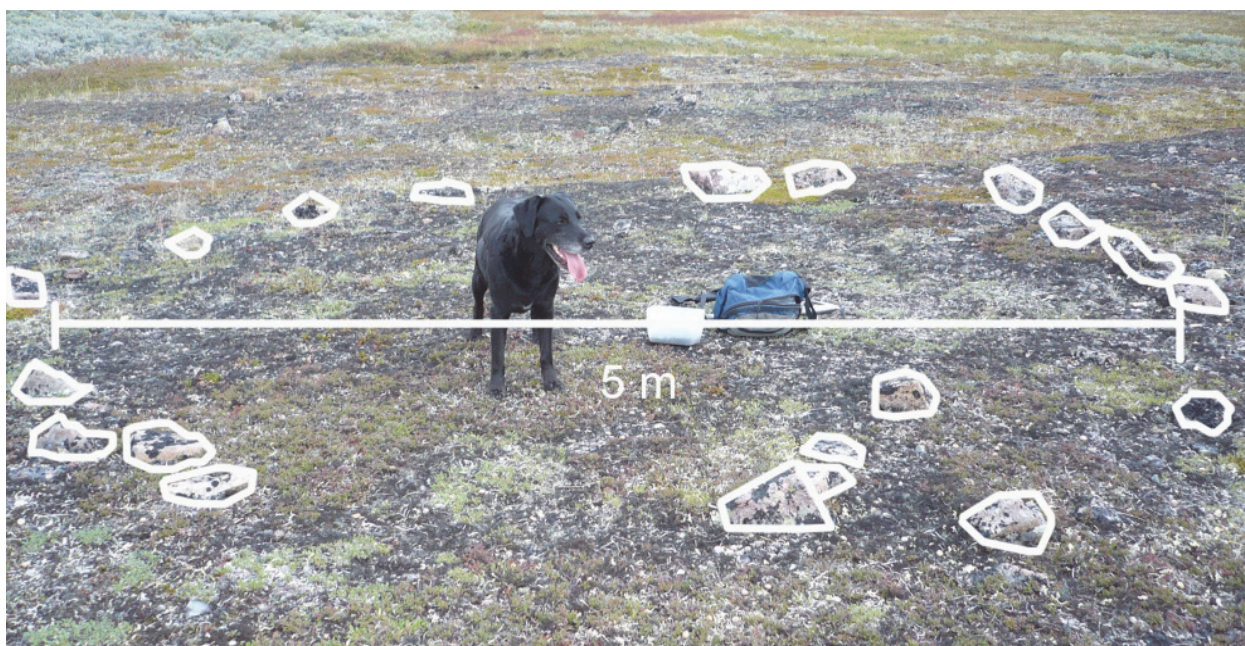
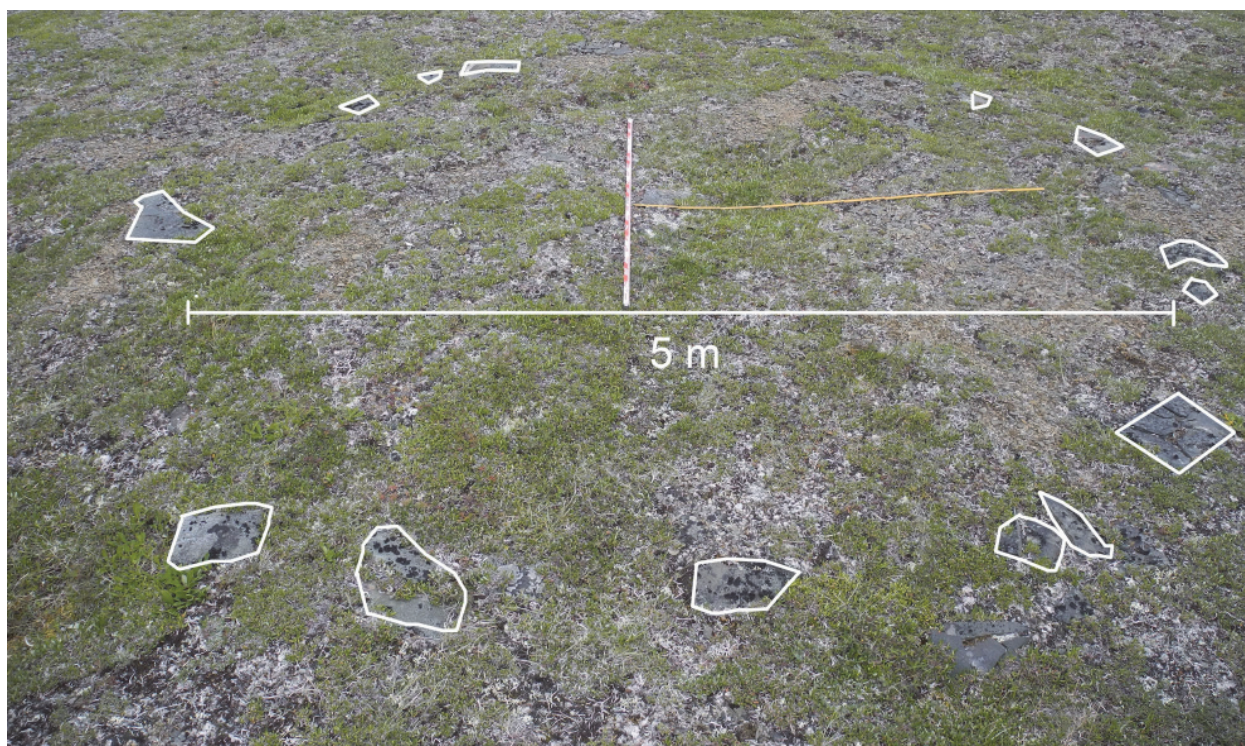

Рис. 5. Каменная выкладка древнего каркасного жилища на археологическом памятнике Мильгывеем 1. Фото С.Л. Варганяна

Рис. 6. Выкладка Раучуа 18-87, река Раучуа. Фото автора

верхности читается только восемь валунов, остальные, возможно, скрыты субстратом и растительностью. Выкладка имеет довольно архаичный облик, так как элементы конструкции погружены в супесчано-галечную поверхность морены примерно на треть высоты.

Надо отметить, что одиночные кольцевые выкладки диаметром 3,5-5,0 метров встречаются на всей описываемой территории - сильно задернованные и слабо читающиеся соседствуют с выкладками довольно современного облика, возможно, возрастом 50-100 лет. Датирование выявленных объектов не проводилось.

В этнографических источниках описаны жилые конструкции чукотских яранг диаметром 5 – 10 метров, что говорит о том, что за последние 200 лет чукотская яранга не претерпела сильных изменений^{21,22}. По сообщению жительницы села Рыткучи Чаунского района Чукотского автономного округа Военковой Э.В., еще во второй половине XX века (редко используется и сейчас) была распространена зимняя яранга на один поллог, основание которой имеет в поперечнике около пяти метров.

Результаты и обсуждение

Начиная с мезолита и до XX века на территории северо-востока и западной Чукотки разными этническими группами использовались (и по сию пору используются) легкие каркасные жилища, требующие придавливания покрышки из шкур камнями. Нижняя хронологическая граница появления памятников со следами бытования жилищ для данного региона сформирована единственным исследованным комплексом объектов, не имеющим радиоуглеродной датировки. Архитектура жилищ эпохи мезолита, по всей видимости, имеет отличия от привычного круглого типа конструкций в более поздний период. Для памятника Тытыль I ломаная геометрия контура жилища № 1 и 4, вместе с планиграфией находок, разноразмерностью использованного материала и наличием двух очагов у первой конструкции, позволяет предположить возможность наложения двух разновременных структур или использование сложного, предположительно, основанного на треногах и поперечинах каркаса. Жилище № 2 имеет более стройную архитектуру. Ее, без сомнения, можно отнести к чумоподоб-

ным конструкциям с близкой к кругу приземной частью. Не прибегая к попыткам реконструировать внешний облик построек и не рассматривая варианты трансформации выкладок внешними агентами, можно констатировать факт ограничения площади сооружения неким диаметром, в который умещается контур каменной кладки. Позднейшая смена традиций, начиная с раннего неолита, привносит более привычный округлый тип жилища (памятники Большой Нутенеут II и Раучувагытгын I). Вероятно, постройки этого типа были конструктивно схожи с современными чумоподобными или полусферическими жилищами кочевых народов Севера²³. Зафиксированные автором как одиночные, так и расположенные группами округлые выкладки диаметром 3,5-5,5 метра не имеют прямых датировок. Но исходя из их внешнего облика, степени погруженности структур в субстрат, сохранности угля и древесины в очагах данные кладки, несомненно, являются разновременными и, предположительно, охватывают широкий временной диапазон.

Анализируя их морфологию и проводя аналогии с этнографией, можно предположить долгое бытование описанных выше конструкций (чум и полусфера) на территории западной Чукотки с последующим появлением в позднейшее время жилища типа яранги. На территории Сибири распространение конструкций со сходными особенностями прослеживается с верхнего палеолита вплоть до современности²⁴.

Накопленный на настоящий момент статистический и хронологический материал не позволяет четко выявить смену использования конструкций, но дальнейшая работа в этом направлении, безусловно, должна дать определенный результат.

Полученные результаты говорят о том, что на протяжении длительного временного периода в несколько тысяч лет и вплоть до современности на северо-востоке Азии разными этносами используется схожее по своей площади и, предположительно, различающееся конструктивно легкое,

каркасное мобильное жилище. Такой тип конструкции оптимально подходит для ведения хозяйства кочующих групп населения, позволяя оборудовать как сезонные лагеря, так и кратковременные стоянки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Окладников А.П., Береговая Н.А.* Древние поселения Баранова мыса. – Новосибирск, 1971. – 213 с.
- ² *Богораз В.Г.* Материальная культура чукчей. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. – 224 с.: ил. – (Этнографическая библиотека).
- ³ *Вдовин И.С.* Религиозные культы чукчей // Памятники культуры народов Сибири и Севера (2-я половина XIX – начало XX в.): сборник статей. – Л.: Наука, 1977. – Т. 33. – С. 117-171.
- ⁴ *Кузнецова В.Г.* Материалы по праздникам и обрядам амгуэмских оленных чукчей // Труды института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. – 1957. – Т. XXXV. – С. 263-326.
- ⁵ *Аргентов А.* Путевые записки священника-миссионера в Приполярной местности. Н.-Новгород, 1876. – 60 с.
- ⁶ *Дьячков А.Е.* Анадырский край. Магадан: Кн. изд-во, 1992. – 267 с.
- ⁷ *Свердруп Г.У.* Плавание на судне «Мод» в водах морей Лаптевых и Восточно-Сибирского / Г.У. Свердруп. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1930. – 300 с.
- ⁸ *Кирьяк М.А., Глушкова О.Ю., Браун Т.А.* Верхнепалеолитические комплексы долины реки Тытьльваам (Заполярная Чукотка) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 3 (15). – С. 2-15.
- ⁹ *Lee M. and Reinhardt G.* (2003). Eskimo Architecture: Dwelling and Structure in the Early Historic Period, University of Alaska Press, Fairbanks. P. 216
- ¹⁰ *Schledermann P* (1990) Crossroads to Greenland: 3000 Years of Prehistory in the Eastern High Arctic (Arctic Institute of North America of the University of Calgary, Calgary, AB). P. 364.
- ¹¹ *Tremayne A.* 2007. Tent Ring Archaeology in Gates of the Arctic National Park and Preserve. <https://www.nps.gov/articles/-/articles-aps-v8-i1-c3.htm>.
- ¹² *Wilson, Slobodina.* 2007. Two Northern Archaic Tent Ring Settlements at Agiak Lake, Central Brooks Range, Alaska. *Alaska Journal of Anthropology* 5(1). С. 43-60

- ¹³ Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки. М.: Наука, 1993. С 23.
- ¹⁴ Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки. – М.: Наука, 1993. – С 26-27.
- ¹⁵ Ложкин А.В., Трумпле М.А. Систематизация радиоуглеродных датировок археологических памятников Магаданской области // Древние памятники Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1990. – С. 178.
- ¹⁶ Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки. М.: Наука, 1993. – С 31.
- ¹⁷ Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки. –М.: Наука, 1993. –С 31-33
- ¹⁸ Ложкин А.В., Трумпле М.А. Систематизация радиоуглеродных датировок археологических памятников Магаданской области // Древние памятники Севера Дальнего Востока. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1990. –С. 178.
- ¹⁹ Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки. –М.: Наука, 1993. –С 61.
- ²⁰ Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки. –М.: Наука, 1993. –С 68.
- ²¹ Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. - 224 с.: ил. – (Этнографическая библиотека).
- ²² Перевалова Е.В., Куканов Д.В. Мобильное жилище чукчей-оленоводов: традиции и новации // Уральский исторический вестник. –2018. –№ 3 (60). –С. 40–49.
- ²³ Tremayne A. 2007. Tent Ring Archaeology in Gates of the Arctic National Park and Preserve. <https://www.nps.gov/articles/-articles-aps-v8-i1-c3.htm>.
- ²⁴ Kuznetsov Oleg V, Ethnoarchaeological approach to Late Palaeolithic settlements and habitation structures (Transbaikal, Siberia), Les Civilisations Du Renne D’hier et D’aujourd’hui Approches Ethnohistoriques, Archéologiques et Anthropologiques XXVII rencontres internationales d’archéologie et d’histoire d’Antibes Sous la direction de S. Beyries et V. Vaté Éditions APDCA, Antibes, 2007. С. 111-125.

MORPHOLOGY OF TERRESTRIAL DWELLINGS IN WESTERN CHUKOTKA: FROM THE MESOLITHIC TO THE PRESENT

© 2021 G.K. Danilov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg

The author made an attempt to systematize the actual information about stone structures of dwelling constructions in the Western Chukotka. The article is based on a review of the published data, as well as on the results obtained by author’s field observations in expeditions of the N.A. Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute of the Far East branch of the Russian Academy of Science during the last ten years. A light-weight mobile dwelling which construction requires stones to set a cover of skins has been an integral part of the landscape of this area from ancient to the present day. Stone constructions left after the dismounting of a dwelling are important structural elements of archaeological sites of different ages. A comparative study of the ancient dwelling stone constructions allows to conclude that the construction of frame dwellings in the region was changing over time. The earliest stone structures that have remained from dwellings are known from the Mesolithic sites. The architecture of the Mesolithic dwellings seems to differ from the circular constructions of later times. An analysis of the morphology of the studied structures and ethnographic data allow to suppose that dwellings like a chum or hemisphere type were used in Western Chukotka for a long time. Yaranga-type dwellings appeared later, and its shape was developed presumably at least 200 years ago.

Keywords: Chukotka, dwelling, layout, ethno-archaeological landscape, structures.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-4-132-141